

Для цитирования: Экономика региона. — 2015. — №4. — С. 238-248.

doi 10.17059/2015-4-19

УДК: 339.3

Г. А. Агарков^{а)}, А. Е. Судакова^{а, б)}

^{а)} Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)

^{б)} Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СЕКТОР РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ¹

В статье представлена методология оценки состояния потребительского сектора России, а также результаты ее применения.

Мониторинг потребительского сектора Российской Федерации предложено осуществлять, используя индикативные показатели, сгруппированные в два блока: блок оценки состояния рынка товаров и блок оценки состояния рынка услуг.

Блок оценки состояния рынка потребительских товаров разделен на два модуля: продовольственные и непродовольственные товары. Этот блок позволяет оценить состояние потребительского сектора по двум составляющим: по сектору реализации (оценивает приемлемость сферы розничной торговли для конечного потребителя) и сектору производства (оценивает состояние отечественного производства товаров).

Результаты проведенных расчетов показывают, что состояние потребительского сектора России за период 2000–2014 гг. улучшились, однако в целом уровень развития сектора можно оценить как низкий.

Проведенный анализ показал, что финансирование увеличивается большими темпами, чем показатели качества развития сектора. Так, например, для сельскохозяйственной сферы рост финансирования за 15 лет увеличился в 1,5 раза (в сопоставимых ценах 2000 г.) притом, что объем производства сельскохозяйственной продукции не увеличился.

Также актуальной проблемой является слабая дифференциация российской экономики, о чем свидетельствуют низкие показатели сектора производства непродовольственных товаров (степень обеспеченности непродовольственными товарами собственного производства остается на низком уровне и составляет в среднем 20 %).

Наличие обозначенных проблем свидетельствует о необходимости реформирования регулирования потребительского сектора, прежде всего, в части формулирования приоритетов его развития и совершенствования финансово-экономических механизмов их достижения.

Ключевые слова: потребительский сектор России, продовольственная безопасность, промышленное производство, конечное потребление

Введение

Потребительский рынок играет ведущую роль в структуре экономики, обеспечивая воспроизводство человеческого капитала, и производит большую долю внутреннего валового продукта. Конечной целью функционирования и развития экономики является удовлетворение постоянно растущих и усложняющихся по структуре потребностей населения. Еще К. Маркс писал, что «без потребности нет производства. Но именно потребление воспроизводит потребность» [1, с. 937].

Российский потребительский рынок в настоящее время активно развивается и имеет хорошие перспективы развития.

Стоит отметить, что покупательское поведение среднего класса в России, потребление которого составляет примерно 55 %, схожа с поведением потребителей развитых стран, вследствие чего можно ожидать дальнейший рост отечественного потребительского рынка.

Кроме того, на отрасли, ориентированные на потребительский рынок, приходится две трети ВВП России, они генерируют 80 % экономического роста России с 2004 г.

Можно отметить, что отечественный потребительский рынок развивается активными темпами, однако имеет сильную импортозависимость, как показали события 2014 г., а именно — введение продовольственного эмбарго.

Кроме названных, для внутреннего потребительского сектора характерны такие про-

¹ © Агарков Г. А., Судакова А. Е. Текст. 2015.

блемы, как высокий уровень инфляции, низкое качество товаров и услуг.

Однако чтобы комплексно оценить потребительский сектор, необходимо учесть все его составляющие.

Авторами статьи проведен анализ существующих методик оценки составляющих потребительского сектора.

Так, например, для оценки продовольственной безопасности российские и зарубежные исследователи выделяют четыре основополагающих элемента [2]: наличие продовольствия, доступность (определяется преимущественно через уровень цен), использование (рациональность пищевого процесса), стабильность (бесперебойность в обеспечении продовольствием) и качество товаров.

В существующих исследованиях устанавливаются различные пороги и критерии продовольственной безопасности в зависимости от метода исследования.

Например, продовольственная безопасность оценивается как отношение потребляемой калорийности, энергетического содержания пищевого рациона, содержания в пище белков, жиров и углеводов на человека к норме потребления (в России норма разрабатывается и устанавливается НИИ питания РАМН). Среди методов оценки продовольственной безопасности можно выделить методику Д. Оловянникова [3].

А. Костяев и М. Тимофеев [4] предлагают использовать для оценки зависимости регионов от обеспеченности продовольственными товарами агрегатные и индивидуальные индексы объемов потребления, кроме того, существуют различные модели продовольственного потребления домохозяйствами [5, 6].

Также для оценки продовольственной безопасности существуют различные индексы: общий определитель голода (ООГ) [7], глобальный индекс голода¹, сводный индекс продовольственной безопасности домохозяйств (СИПБД) [8].

Продовольственную безопасность оценивают также по необходимому остатку продовольственных товаров, который определяется по-разному. Например, безопасным считается от 17 % общего потребления за двухмесячный срок (ФАО) до 40 % среднегодового потребления (США) [9]; по способности обеспечить продовольственными товарами собственного про-

изводства безопасным считается уровень обеспечения данными товарами свыше 80 %².

Одним из блоков методики диагностики состояния потребительского сектора, разработанным авторами и представленным далее в статье, является блок оценки финансовой обеспеченности сектора производства. Для анализа финансовой обеспеченности сектора производства учитываются показатели имущества организаций и источников его формирования; показатели платежеспособности и финансовой устойчивости; показатели финансовых результатов организаций, эффективности использования активов и источников их формирования, показатели рентабельности [10–12].

Кроме того, большая часть исследований посвящена оценке состояния розничных рынков, которое характеризуется следующими показателями: товарооборот, объем рынка, оценки стоимости арендной платы за помещения, определение потребности в розничных рынках, оценка торговой марки и другие показатели.

Прежде чем перейти к методу диагностики потребительского сектора, необходимо отметить, что в предыдущих работах авторов [13] было уточнено понятие потребительского рынка с позиций его безопасности и устойчивости. В настоящей статье ставится задача оценки потребительского сектора, то есть проводится оценка не только сферы потребления, но и сферы производства.

Если потребительский рынок рассматривается автором как сфера реализации товаров и услуг для конечного потребления, то потребительский сектор включает, кроме сферы реализации, еще и сферу производства товаров.

В своей работе авторы статьи придерживаются классификации потребительского сектора, разработанной Б. Кузыкком [14, с. 357], как наиболее полной и не противоречащей методологическим основам исследования авторов.

Метод

Для комплексной диагностики состояния потребительского сектора авторы предлагают методику на основе индикативного метода анализа.

Полученные в результате применения методики данные позволяют на первом этапе

¹ Global Hunger Index. The Challenge of Hunger: Focus on the Crisis of Child Under nutrition. [Electronic resource]. URL: <http://www.bread.org/event/gathering-2011/international-meeting/pdf/2010-global-hunger-index.pdf> (time accessed 30.09.2015 г.).

² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждена указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.09.2015 г.).

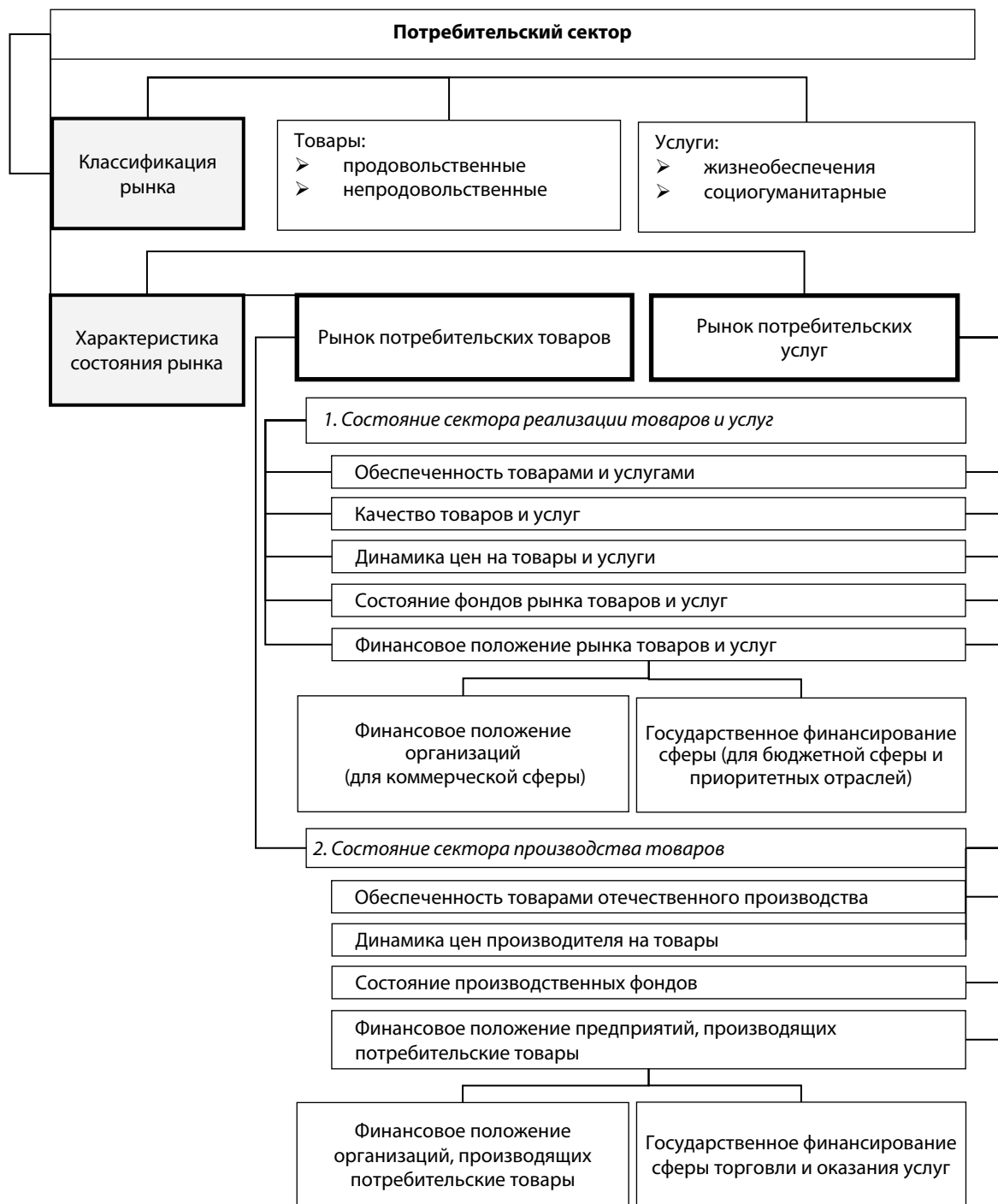

Рис. 1. Структура мониторинга потребительского сектора

оценить общий уровень развития российского рынка товаров и услуг, а в дальнейшем — оценить влияние потребительского сектора на экономику и население РФ. В результате станет возможным определение ключевых направлений развития потребительского сектора РФ посредством корректировки существующих и задания новых целевых показателей их деятельности.

Для оценки состояния рынка товаров и услуг России предложено использовать индикативный метод анализа [15], который позволяет

определить степень соответствия достигнутых на рассматриваемый момент времени или прогнозируемых значений индикаторов тем пороговым значениям, которые отвечают актуальным требованиям развития социума и обеспечения условий устойчивого развития регионов страны с учетом достигнутого уровня и поставленных целей развития.

Применение данного метода позволяет получить диагностическую картину состояния

потребительского сектора в целом, а также в разрезе характеризующих ее функционирование групп индикаторов и отдельных индикативных показателей для каждого субъекта Российской Федерации. На рисунке 1 представлена структура мониторинга потребительского сектора, включающая группы индикаторов и отдельные индикативные показатели.

Диагностика состояния потребительского сектора проводится по индикативным показателям, сгруппированным в два блока: блок оценки состояния рынка товаров и рынка услуг. Каждый из блоков разделен на модули.

Каждый из индикативных блоков состоит из модулей (синтезированных индикативных показателей), которые включают 57 частных индикаторов, расчет которых производится на основе 104 статистических показателей, предоставленных Федеральной службой государственной статистики.

Блок оценки состояния рынка потребительских товаров разделен на два модуля: модуль оценки рынка продовольственных товаров и модуль оценки рынка непродовольственных товаров. Блок оценки состояния рынка потребительских товаров позволяет оценить состояние потребительского сектора по двум составляющим: по сектору реализации (оценивает приемлемость сферы розничной торговли для конечного потребителя) и сектору производства (оценивает состояние отечественного производства товаров).

Блок оценки состояния потребительских услуг также разделен на модули: услуги бытовые и ЖКХ, транспорта и связи, здравоохранения, образования, гостиничного и ресторанного бизнеса.

В основу методики оценки состояния системы высшего образования положен метод индикативного анализа [15], разработанный учеными Уральской экономической школы во главе с академиком РАН А.И. Татаркиным, доктором экономических наук А.А. Куклиным и доктором технических наук А.Л. Мызиным, в нем используется в качестве инструмента приведения выраженных в различных натуральных единицах индикаторов в индексную (нормализованную) форму сопоставление значений данных индикаторов с их пороговыми значениями согласно системе правил.

Установление пороговых уровней представляет собой отдельную задачу. Отнесение объектов к тому или иному состоянию производится путем формирования и экспертного анализа обучающей выборки наблюдений. Задачи установления пороговых значений для инди-

каторов и классификации наблюдений взаимосвязаны — чтобы определить пороги, надо знать первоначальную классификацию наблюдений по уровням состояния, чтобы классифицировать наблюдения по уровню состояния, надо знать пороговые значения индикаторов. Поэтому процесс установления пороговых значений и классификации наблюдений в обучающей выборке — итерационный процесс, требующий накопления баз данных и баз знаний по оценкам объекта [15]. Отправными точками установления пороговых уровней являются ориентиры социально-экономического развития страны, программы перспективного развития территорий, показатели ведущих развитых и развивающихся стран мира, международные стандарты уровня и качества жизни и др. [16, с. 55].

Пороговые уровни формируются с применением различных методов — нормативного, целевого, экспертных оценок.

Для анализа состояния потребительского сектора России введены следующие оценки уровня ее развития по каждому из индикаторов: высокий (*B*), средний (*C*) и низкий (*H*). Средний и низкий уровень разбиваются каждый на три подуровня [17].

Отнесение территории *j* (субъекта РФ) по рассматриваемому индикатору *i* к тому или иному уровню состояния определяется соотношением индикатора X_{ji}^t и его пороговых значений.

Все индикаторы, выраженные в именованных (натуральных) единицах, переводятся в индексную (нормализованную) форму согласно следующим соотношениям:

$$\left. \begin{array}{l} \text{если } X_{ji} \geq X_{Cl,ji}, \text{ то } X_{ji}^{\text{Норм}} = 0; \\ \text{если } X_{ji} < X_{Cl,ji}, \text{ то } X_{ji}^{\text{Норм}} = \frac{X_{Cl,ji} - X_{ji}}{X_{Cl,ji} - X_{Hl,ji}} \end{array} \right\} (1)$$

$$\left. \begin{array}{l} \text{если } X_{ji} \leq X_{Cl,ji}, \text{ то } X_{ji}^{\text{Норм}} = 0; \\ \text{если } X_{ji} > X_{Cl,ji}, \text{ то } X_{ji}^{\text{Норм}} = \frac{X_{ji} - X_{Cl,ji}}{X_{Hl,ji} - X_{Cl,ji}} \end{array} \right\} (2)$$

где X_{ji} — фактическое значение индикативного показателя *i* для территории *j*, выраженное в именованных единицах; $X_{ji}^{\text{Норм}}$ — нормализованное значение индикатора *i* для территории *j*, выраженное в относительных единицах; $X_{Cl,ji}$, $X_{Hl,ji}$ — пороговые значения индикатора *i* для территории *j*, пограничные между высоким и средним, средним и низким уровнями соответственно, выраженные в именованных единицах.

Классификация уровней состояния потребительского сектора по индикативным показателям

№ п/п	Наименование уровня состояния	Сокращенное обозначение	Значения нормализованных ИП относительно пороговых уровней	Балльная оценка состояния b_{ji}
1.	Высокий	В	$X_{ji}^{\text{Норм}} = 0$ и $X_{ji}^{\text{Норм}} \neq X_{C1}^{\text{Норм}}$	1
2.	Средний	C1	$0 < X_{ji}^{\text{Норм}} < X_{C2}^{\text{Норм}}$ или $X_{ji}^{\text{Норм}} = X_{C1}^{\text{Норм}}$	2
		C2	$X_{C2}^{\text{Норм}} \leq X_{ji}^{\text{Норм}} < X_{C3}^{\text{Норм}}$	3
		C3	$X_{C3}^{\text{Норм}} \leq X_{ji}^{\text{Норм}} < 1$	4
3.	Низкий	H1	$1 \leq X_{ji}^{\text{Норм}} < X_{H2}^{\text{Норм}}$	5
		H2	$X_{H2}^{\text{Норм}} \leq X_{ji}^{\text{Норм}} < X_{H3}^{\text{Норм}}$	6
		H3	$X_{ji}^{\text{Норм}} \geq X_{H3}^{\text{Норм}}$	7

По соотношению (1) нормализованные оценки (НО) определяются в случае, когда в исходной (именованной) системе единиц уменьшение значения индикатора ведет к ухудшению состояния системы (индикаторы убывающего типа), и по соотношению (2), если к ухудшению состояния ведет увеличение значения индикатора (индикаторы возрастающего типа). В соотношениях (1) и (2) для упрощения записи опущен индекс принадлежности к текущему периоду времени — t .

Правила классификации состояний по индикативным показателям на основе нормализованных оценок представлены в таблице.

После оценки состояния по частным индикаторам определяется состояние по модулям, блокам и системе в целом. Для решения данной задачи вводятся балльные оценки b_{ji} . Как показали опыты различных расчетов по предлагаемой методике, наиболее приемлемым правилом для определения нормализованных оценок по модулям, блокам и состоянию объекта в целом является расчет средневзвешенной нормализованной оценки, где в качестве весов выступают балльные оценки состояния индикаторов (табл.)

$$C_{kj} = \left(\sum_{i=1}^{N_{kj}} b_{ji} X_{ji}^H \right) / \sum_{i=1}^{N_{kj}} b_{ji}, \quad (3)$$

где C_{kj} — нормализованная оценка состояния k -го индикативного модуля для территории j (отн. ед.); N_{kj} — количество индикаторов в k -м индикативном модуле для территории j (ед.); b_{ji} — балльная оценка состояния индикаторов.

Для оценки состояния по блоку (синтезированным индикаторам) рекомендуется шкала балльных оценок, которые позволяют сделать качественные выводы о состоянии развития (рис. 2).

Результаты

Оценка состояния сектора потребительских социогуманитарных услуг и услуг жизнеобеспечения проводится по следующим составляющим: система здравоохранения и предоставления социальных услуг, образования, сектор культуры и спорта, услуг гостиничного и ресторанного бизнеса.

Каждый из модулей включает в себя оценку по индикаторам методики: обеспеченность услугами, качество услуг, уровень цен на услуги, состояние фондов и финансовое положение предприятий (организаций) сферы услуг.

Состояние сектора социогуманитарных услуг и услуг жизнеобеспечения в течение 15-летнего периода остается на низком уровне. Улучшение показателей за весь анализируемый период было незначительным, в целом по сектору нормализованная оценка (НО) в 2000 г. — 1,736 отн. ед., в 2014 г. НО — 1,443 отн. ед. (рис. 3).

Наиболее благоприятная ситуация в системе здравоохранения. Средний уровень состояния системы здравоохранения наблюдается по таким основным частным индикаторам, как обеспеченность больничными койками беременных и рожениц (в среднем 56 коек/1000 чел.), обеспеченность населения врачами (в сред-

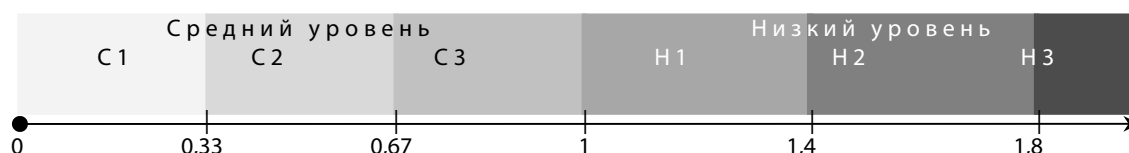

Рис. 2. Диапазоны значений балльных оценок с применением неравномерной шкалы

Рис. 3. Состояние сектора услуг в 2001–2014 гг.

нем 49 чел./10000 чел. нас.), обеспеченность населения средним медицинским персоналом (в среднем 107 чел./10000 чел. нас.).

Наименее благоприятная ситуация в течение всего анализируемого периода складывается по частным индикаторам: индекс потребительских цен на медицинские услуги (в среднем за анализируемый период 116 % (декабрь к декабрю предыдущего года), по установленным пороговым значениям характерен для низкого уровня); коэффициент обновления основных фондов (в среднем 4 %, по установленным пороговым значениям характерен для низкого уровня); инвестиции в основной капитал системы здравоохранения и предоставления социальных услуг на одного человека (в среднем 301 руб./чел. нас. в сопоставимых ценах 2000 г., по установленным пороговым значениям характерен для низкого уровня).

Кроме того, существует проблема отдачи системы здравоохранения на 1 рубль вложений. Финансирование обеспечения системы здравоохранения за 15-летний период увеличилось в 8,7 раза (в сопоставимых ценах 2000 г.: с 70 млн руб. в 2000 г. до 609 млн руб. в 2014 г.), при этом численность врачей увеличилась в 1,5 раза, коэффициент обновления — в 5 раз, степень износа основных фондов — в 1,5 раза, число больничных коек на 10000 чел. нас. снизилось в 1,5 раза.

Данная ситуация в системе здравоохранения может свидетельствовать о неэффективности государственного регулирования данной сферы и необходимости создания нового инструмента.

Наименее благоприятная ситуация в секторе услуг наблюдается в системе образования,

за анализируемый период уровень развития данной системы характеризуется как низкий.

Актуальными проблемами остаются дисбаланс структуры выпускающих специальностей по уровням образования (высшее — среднее — начальное), слабая ориентированность учебных заведений на актуальные потребности национальной экономики, что приводит к снижению эффективности системы профессионального образования.

Анализ в разрезе частных индикаторов показывает следующие показатели: увеличение удельной численности студентов в вузах с 2003 г. по 2008 г., с 2008 г. наблюдается снижение данного показателя (на 20 % с 2008 г. до 2014 г.); снижение численности студентов, получающих среднее специальное образование (с 2000 г. до 2014 г. — на 31 %).

При диагностике системы образования следует отметить также, что, к сожалению, не прослеживается прямой зависимости между ростом вложений и повышением его качества. При росте финансирования системы образования в 3,5 раза (в сопоставимых ценах 2000 г.) качество образования увеличилось только в 0,5 раза (НО в 2000 г. 2,193 отн. ед., в 2014 г. НО 2,064 отн. ед.).

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости реформирования регулирования системы образования, прежде всего в части определения приоритетов его развития и совершенствования финансово-экономических механизмов их достижения.

Исходя из авторской методологии, состояние сектора продовольственных товаров оценивается по двум составляющим: оценка состояния сектора реализации и производства.

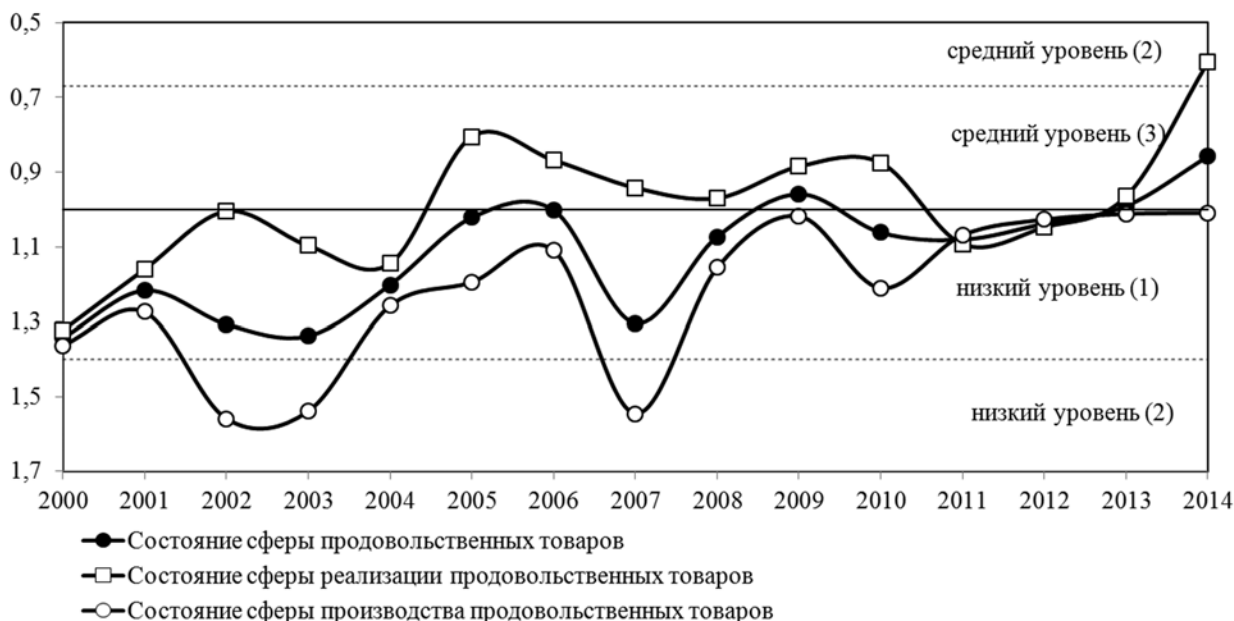

Рис. 4. Состояние сектора продовольственных товаров в 2000–2014 гг.

Анализ сектора реализации позволяет оценить состояние розничной торговли. Данный модуль позволяет оценить степень удовлетворения душевой потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции, качество и рост цен продовольственных товаров, состояние фондов и финансовое состояние организаций розничной торговли.

На основе данных сектора производства можно оценить продовольственную безопасность России. Модуль оценки сектора производства включает в себя такие индикаторы, как степень обеспеченности основными продуктами питания собственного производства на территории, индекс потребительских цен на сельскохозяйственные товары, состояние фондов сельского хозяйства, финансовое состояние сельского хозяйства (включает в себя рентабельность проданных товаров и степень финансирования сельского хозяйства из консолидированного бюджета РФ).

На рисунке 4 представлено состояние сектора продовольственных товаров в целом и отдельно по двум модулям (сектор реализации и сектор производства).

Анализируя данные за период с 2000 г. по 2014 г., можно отметить, что ситуация в секторе продовольственных товаров в целом улучшилась: нормализованная оценка (НО) с 1,343 отн. ед. в 2000 г. (низкий уровень) изменилась до 0,858 отн. ед. в 2014 г., или на 36 % (средний уровень).

Однако положительная динамика наблюдается на протяжении не всего анализируемого периода. Ухудшение ситуации происходит в

секторе реализации продовольственных товаров в 2003–2004 гг. (изменение НО в 2003 г. относительно 2002 г. (2003/2002 гг.) — на 9 %, в 2004/2003 гг. — на 4 %), 2006–2008 гг. (2006/2005 гг. — на 8 %, 2007/2006 гг. — 8,5 %, 2008/2007 гг. — 3 %) и 2011 г. (2011/2010 гг. — 25 %).

Отрицательная динамика в определенные годы объясняется изменением индикаторов:

- ухудшение качества продовольственных товаров, по данным проверок Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в организациях торговли, в 2004 г. и 2006 г. НО в 2003 г. — 27,90 отн. ед., в 2004 г. — 29,60 отн. ед., увеличение количества товаров ненадлежащего качества в 2004 г. относительно 2003 г. на 6 %; НО в 2005 г. — 0,44 отн. ед., в 2006 г. — 0,6 отн. ед., увеличение количества товаров ненадлежащего качества в 2006 г. относительно 2005 г. — на 36 %;

- снижение удовлетворения душевой потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в 2004 г. относительно 2003 г.: НО в 2004 г. — 0,451 отн. ед., в 2003 г. — 0,395 отн. ед., снижение степени удовлетворенности на 1 %;

- значительный рост цен на продовольственные товары в 2004, 2007, 2008, 2010, 2012, 2014 гг. В 2004 г. ИПЦ выше на 2 %, чем за аналогичный период в 2003 г. (далее 2004–2003 гг.), в 2007–2006 гг. — на 7 %, 2007–2008 г. — на 1 %, 2010–2009 гг. — на 6,8 %, 2012–2011 гг. — на 2,5 %, 2014–2013 гг. — на 8 %.

Отрицательная динамика в секторе производства продовольственных товаров наблюда-

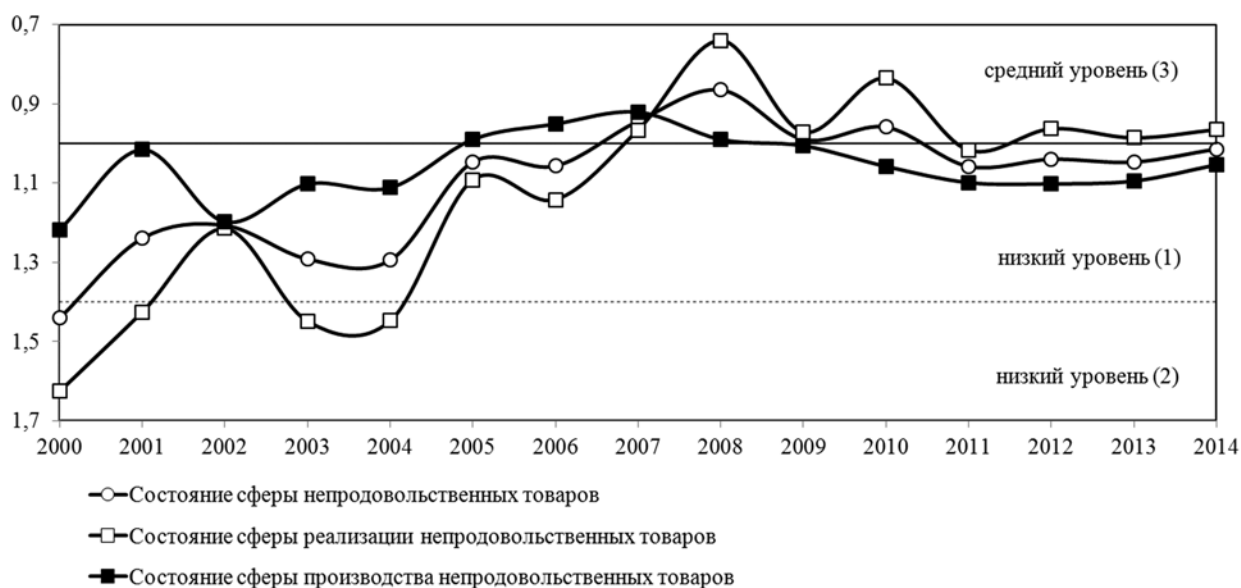

Рис. 5. Состояние сектора непродовольственных товаров в России в 2000–2014 гг.

ется в 2003 г., 2007–2008 г., 2011 г., это объясняется изменением следующих частных индикаторов: снижение финансирования, рост ИПЦ, снижение рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций сферы сельского хозяйства.

Снижение финансирования сферы сельского хозяйства при снижении финансирования данной сферы в России наблюдается до 2012 г. включительно: на 23 % — в 2002 г. относительно 2001 г. (НО в 2001 г. — 1,782, НО в 2002 г. — 1,84); на 13,5 % — в 2010 г. относительно 2009 г.

Показателен анализ объемов производства сельскохозяйственной продукции и государственного финансирования сельского хозяйства. С 2000 г. по 2005 г. наблюдается снижение стоимости 1 т сельскохозяйственной продукции на 31 % (анализ проводится в сопоставимых ценах), с 2005 г. по 2014 г. наблюдается рост стоимости 1 т сельскохозяйственной продукции на 104 %. Минимальная стоимость 1 т сельскохозяйственной продукции (в ценах 2000 г.) составила 268 тыс. руб., максимальная стоимость (в ценах 2000 г.) — 548 тыс. руб. С 2000 г. по 2014 г. стоимость 1 т сельскохозяйственной продукции (в ценах 2000 г.) выросла на 76 %, при этом в натуральных единицах производство сельскохозяйственной продукции выросло на 23 %.

Даная динамика сельскохозяйственной продукции, по мнению авторов, в большей степени может объясняться ростом транзакционных и коррупционных издержек, в меньшей — снижением урожайности.

Стоит отметить, что степень обеспеченности основными продуктами питания собствен-

ного производства на территории остается на высоком уровне в течение всего анализируемого периода.

Состояние сектора непродовольственных товаров (аналогично сектору продовольственных товаров) оценивается по двум модулям — сектор реализации и сектор производства.

На рисунке 5 представлен график состояния сектора непродовольственных товаров в целом, и отдельно — сектора реализации и производства.

В целом по данному сектору за весь анализируемый период наблюдается улучшение состояния с низкого до среднего (НО в 2000 г. 1,441 отн. ед., НО в 2014 г. 1,014 отн. ед.).

Однако положительная динамика наблюдается на протяжении не всего анализируемого периода (с 2000 г. по 2014 г.), ухудшение наблюдается в секторе реализации непродовольственных товаров в 2003, 2006, 2009, 2011 гг. Данная динамика по модулю связана с изменением частных индикаторов: ухудшение качества товаров (в 2003 г. относительно 2002 г. — на 21 %, в 2006/2005 гг. — на 2,5 %, в 2009/2008 гг. — на 7,5 %); снижение рентабельности проданных товаров в 2003/2002 гг. — на 64 %, 2009/2008 гг. — на 45 %, в 2011/2010 гг. — на 45 %.

Ситуация в секторе производства непродовольственных товаров менее благоприятная, состояние в анализируемый период оценивается как низкое. Это связано с низким уровнем производства непродовольственных товаров, низкой финансовой поддержкой сектора (на развитие непродовольственного сектора средства выделяются из консолидированного бюджета России с 2008 г., с 2008 г. до 2011 г.

происходил рост финансирования на развитие легкой промышленности с 252 млн руб. до 1817 млн руб., затем наблюдается постепенное снижение данного показателя) и высокой степенью износа основных производственных фондов.

Что касается степени обеспеченности непродовольственными товарами собственного производства, то данный показатель остается достаточно низким — в среднем на уровне 20 %.

Такая ситуация в секторе производства непродовольственных товаров связана с низкой дифференциацией российской экономики.

Заключение

Результаты проведенных согласно методике расчетов показывают, что состояние потребительского сектора России в целом за период 2000–2014 гг. улучшилось, однако в общем оценка уровня развития сектора не поднялась выше низкого уровня.

Проведенный анализ показал, что финансирование увеличивается большими темпами, чем показатели качества развития сектора.

Так, например, для сельскохозяйственной сферы рост финансирования за 15 лет увеличился в 1,5 раза (в сопоставимых ценах 2000 г.), при этом объем производства сельскохозяйственной продукции практически не увеличился. При росте финансирования системы образования в 3,5 (в сопоставимых ценах 2000 г.), качество образования увеличилось только в 0,5 раза (НО в 2000 г. 2,193 отн. ед., в 2014 г. НО 2,064 отн. ед.).

Другой наиболее актуальной проблемой является низкая дифференциация российской экономики, о чем свидетельствуют низкие показатели сектора производства непродовольственных товаров (степень обеспеченности непродовольственными товарами собственного производства остается на низком уровне и составляет в среднем 20 %).

Это свидетельствует о необходимости реформирования регулирования потребительского сектора, прежде всего, в части определения приоритетов его развития и совершенствования финансово-экономических механизмов их достижения.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 15–18–10014 «Проектирование оптимальных социально-экономических систем в условиях турбулентности внешней и внутренней среды»).

Список источников

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии : пер с нем., фр., англ. Т. 1. — М.: Эксмо, 2011. — 1200 с.
2. Кленнерт К. Продовольственная безопасность и полноценное питание. Ответы на глобальные вызовы. Фельдафинг. InWEnt and FAO, 2007. 292 с. [Электронный ресурс]. URL: [http://agriwaterpedia.info/images/e/e1/Inwent_\(2008\)_Achieving_Food_and_Nutrition_Security_Russian_Version.pdf](http://agriwaterpedia.info/images/e/e1/Inwent_(2008)_Achieving_Food_and_Nutrition_Security_Russian_Version.pdf) (дата обращения 30.09.2015 г.).
3. Оловянных Д. Г. Методика оценки состояния продовольственной безопасности региона на примере Республики Бурятия // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2009. — №3. — С. 60–63.
4. Костяев А. И., Тимофеев М. У. Национальная и региональная продовольственная безопасность // Региональная экономика. Стабилизация и развитие. Сб. науч. тр. Т. 1. — М.: ВНИЭТУСХ, 2000. — С. 500–517.
5. Barnum H. N., Squire L. A model of an agricultural household: theory and evidence // World Bank staff occasional papers, 1979. No 27, 105 [Electronic resource]. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2003/01/23/000178830_98101902175430/Rendered/PDF/multi0page.pdf (time accesse 30.09.2015 г.).
6. Devereux S. Goats Before Ploughs: Dilemmas of Household Response Sequencing During Food Shortages, IDS Bulletin, 1993. No 24. P. 52–59.
7. Hazell P. B. R. The Green Revolution. In Mokyr, J. (Ed.). Oxford Encyclopedia of Economic History. Oxford, UK: Oxford University Press. 2003. Pp. 478–480
8. Implications of Economic Policy for Food Security: A Training Manual (1998). Thomson A., Metz M. (Ed.). Rome, 40, 300 [Electronic resource]. URL: <http://www.fao.org/DOCREP/004/X3936E/X3936E00.HTM> (time accesse 30.09.2015 г.).
9. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / Под ред. В. К. Сенчагова; 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 450 с.
10. Иванова О. Е. Анализ и прогноз развития промышленного сектора России // Наука и бизнес. Пути развития. — 2013. — № 10 (28). — С. 88–91.
11. Агапова Т. Н., Логанцова Н. В. Интегральная оценка безопасного функционирования сельских территорий // Вопросы региональной экономики. — 2013. — № 4 (17). — С. 3–8.
12. Иванова О. Е. Оценка управления затратами промышленного сектора экономики на основе интегрального показателя // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 3. — С. 146–151.

13. Чусова А. Е. Потребительский рынок России. Диагностика отраслевых и региональных проблем / Под ред. А. А. Куклина, Г. А. Агаркова. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2012. — 280 с.
14. Кузык Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец; 3-е изд. доп. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. — 591 с.
15. Экономическая безопасность Свердловской области / Под науч. ред. Г. А. Ковалевой, А. А. Куклина. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2003. — 455 с.
16. Татаркин А. И., Мызин А. Л. Моделирование состояния национального богатства регионов России // Экономика региона. — 2013. — № 4. — С. 53–65.
17. Кокшаров В. А. Оценка развития системы высшего образования в России // Экономика региона. — 2014. — № 4. — С. 30–44.

Информация об авторах

Агарков Гавриил Александрович — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: prof_buh@mail.ru).

Судакова Анастасия Евгеньевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; ведущий экономист Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: a-chusova@mail.ru).

For citation: *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. — 2015. — №4. — pp. 238–248.

G. A. Agarkov, A. Ye. Sudakova

Russian Consumer Sector: Methodology of Evaluation

The article describes the methodology for estimating the Russia's consumer sector and the effect of its application.

The monitoring procedure of the Russian consumer sector groups indicators into two units: the unit of the estimation of consumer goods and the services market estimation unit.

The estimation unit of consumer goods is composed of two modules: food products and non-food products. This module offers two components that provide an estimation of the consumer sector: marketing (estimates the accessibility of retail trade and services for end users) and production (estimates the domestic manufacture).

The results of the estimation show general improvements in the consumer sector in the period of 2000–2014, but overall development is evaluated as low.

The analysis revealed that the financing is growing faster than the quality indices of development. As an example, the financing of agriculture has increased by 1.5 times over 15 years (against comparable prices from 2000), while agricultural production has not changed.

Another most pressing challenge is the weak differentiation of the Russian economy, as evidenced by the low rates of non-food production (availability of non-foods of own production remains at a low level and averages 20 %).

The results of the estimation suggest the need to reform the regulation of the sector primarily concerning priorities for its development and improvement of financial and economic mechanisms to achieve them.

Keywords: Russian consumer sector, food security, production, final consumption

Acknowledgements

The research has been supported by the Russian Science Foundation Grant (the project № 15–18–10014 “Development of the optimum socio-economic systems in the conditions of turbulence of the external and internal environment”).

References

1. Marx, K. (2011). *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii: per s s nem., fr., angl. T. 1. [Capital: A Critique of Political Economy. Vol. 1. Trans. from German, French, English].* Moscow: Eksmo Publ., 1200.
2. Klennert, K. (2007). *Prodovolstvennaya bezopasnost i polnotsennoye pitanie. Otveti na globalnye vyzovy [Food security and good nutrition].* Feldafing. InWEnt and FAO, 292. Retrieved from: [http://agriwaterpedia.info/images/e/e1/Inwent_\(2008\)_Achieving_Food_and_Nutrition_Security_Russian_Version.pdf](http://agriwaterpedia.info/images/e/e1/Inwent_(2008)_Achieving_Food_and_Nutrition_Security_Russian_Version.pdf) (date of access: 30.09.2015).
3. Olovyannikov, D. G. (2009). Metodika otsenki sostoyaniya prodovolstvennoy bezopasnosti regiona na primere Respubliki Buryatiya [Assessment methodology of regional food security on the example of Republic of Buryatia]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii [Proceedings of Irkutsk State Economics Academy]*, 3, 60–63.
4. Kostyaev, A. I. & Timofeev, M. U. (2000). Natsionalnaya i regionalnaya prodovolstvennaya bezopasnost [National and regional food security]. *Regionalnaya ekonomika. Stabilizatsiya i razvitiye. Sb. nauch. tr. T. 1 [Regional economy: stabilization and development. Proceedings of the research works. Vol. 1].* Moscow: VNIETUSKh Publ., 500–517.
5. Barnum, H. N. & Squire, L. (1979). A model of an agricultural household: theory and evidence. *World Bank staff occasional papers*, 27, 105. Retrieved from: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2003/01/23/000178830_98101902175430/Rendered/PDF/multi0page.pdf (date of access: 30.09.2015).

6. Devereux, S. (1993). Goats Before Ploughs: Dilemmas of Household Response Sequencing During Food Shortages. *IDS Bulletin*, 24, 52–59.
7. Hazell, P. B. R. (2003). The Green Revolution. In: Mokyr, J. (Ed.). *Oxford Encyclopedia of Economic History*. Oxford, UK: Oxford University Press, 478–480
8. Thomson, A. & Metz, M. (Eds). (1998). *Implications of Economic Policy for Food Security: A Training Manual*. Retrieved from: <http://www.fao.org/DOCREP/004/X3936E/X3936E00.HTM> (date of access: 30.09.2015).
9. Senchagov, V. K. (Ed.) (2005). *Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: Obshchiy kurs: uchebnik [Economic security of Russia: General course]*. 2nd ed. Moscow: Delo Publ., 450.
10. Ivanova, O. E. (2013). Analiz i prognoz razvitiya promyshlennogo sektora Rossii [Analysis and forecast for the development of Russia's production sector]. *Nauka i biznes. Puti razvitiya [Science and business: paths of development.]*, 10 (28), 88–91.
11. Agapova, T. N. & Logantsova, N. V. (2013). Integralnaya otsenka bezopasnogo funktsionirovaniya selskikh territoriy [Integral estimates of safe performance of rural areas]. *Voprosy regionalnoy ekonomiki [Questions of regional economy]*, 4(17), 3–8.
12. Ivanova, O. E. (2014). Otsenka upravleniya zatratami promyshlennogo sektora ekonomiki na osnove integralnogo pokazatelya [Administration rating of industrial sector spending on the basis of integral indicator]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Proceedings of Moscow University at the Ministry of Home Affairs of Russia]*, 3, 146–151.
13. Chusova, A. E. (2012). *Potrebitelskiy rynek Rossii: diagnostika otraslevykh i regionalnykh problem [Consumer market of Russia: diagnostics of sectoral and regional problems]*. In: A. A. Kuklin, G. A. Agarkov (Eds). Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 280.
14. Kuzyk, B. N., Kushlin, V. I., Yakovets, Yu. V. (2009). *Prognozirovaniye, strategicheskoye planirovaniye i natsionalnoye programmirovaniye: uchebnik [Forecasting, strategic planning and national programming. Textbook]*. 3rd enlarged ed. Moscow: Ekonomika Publ., 591.
15. Kovaleva, G. A. Kuklin, A. A. (Eds). (2003). *Ekonomicheskaya bezopasnost Sverdlovskoy oblasti [Economic security of Sverdlovsk oblast]*. Ekaterinburg: USU Publ., 455.
16. Tatarkin, A. I. & Myzin, A. L. (2013). Modelirovaniye sostoyaniya natsionalnogo bogatstva regionov Rossii [Status simulation of national wealth of Russia's regions]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 4, 53–65.

Authors

Agarkov Gavriil Aleksandrovich — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: prof_buh@mail.ru).

Sudakova Anastasiya Yevgenyevna — PhD in Economics, Senior Research Associate, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; Leading Economist, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (19, Mira St., Ekaterinburg, 620014; 29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: a-chusova@mail.ru).